DISCUSSION PUBLISHERS
Research Center · Open Access Edition

The Russian Diaspora in Africa. History and Modernity

Natalia Krylova

Discussion Research ID	DPR-2026-1008
Year	2024
Field	Social Sciences
DOI	10.56654/ropi-2023-3(8)-182-204
Author ORCID	0000-0002-3788-0887
Licence	CC-BY
Original source	Russia society politics history
Permanent link	https://discussionpublishers.com/research/95cdfa7d-b493-401b-8276-ebfd95f4ecbe
Publisher	Discussion Publishers discussionpublishers.com

Abstract

The article is devoted to the history of the Russian diaspora on the African continent. Russia is a country with a relatively long emigration tradition. Having taken on a massive scale at the end of the XIX century, emigration from Russia continues to this day, representing a complex and multifaceted phenomenon that has always had a great impact on the life of Russian society, regardless of the position that the state authorities took in relation to it at one time or another in history. The article traces its formation at different stages from its inception at the beginning of the twentieth century to the middle of the twentieth century, marked by the beginning of the national liberation struggle of African peoples for their independence. An independent section of the article is devoted to the current state of the Russian Diaspora in the countries of the African continent., which highlights the problems of the formation of the Russian Diaspora at the present stage, comprehensively analyzes the civil and sociocultural characteristics of the female Russian contingent - the main source of replenishment of the Russian Diaspora in modern Africa, the specifics of this group of compatriots and their descendants from Afro- Russian marriages de jure and de facto, its role in the social and cultural life of recipient countries and relations with the historical homeland. the unique potential of the soft power of the Russian Federation, concluded in its interaction with Russian-speaking communities on the African continent.

Republished by Discussion Publishers under the original CC-BY licence. Copyright remains with the original authors; please cite the original work.

Cite as: Natalia Krylova (2024). The Russian Diaspora in Africa. History and Modern. Discussion Publishers, DPR-2026-1008.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327.39; 314.4
https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-182-204

Политические науки

Русская диаспора в Африке. История и современность

Наталия Леонидовна Крылова

Центр социологических и политологических исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация krylovanl@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-3788-0887

Аннотация. Статья посвящена истории российской диаспоры на Африканском континенте. Россия – страна, имеющая сравнительно продолжительную эмиграционную традицию. Приняв массовый масштаб в конце XIX столетия, эмиграция из России продолжается до сегодняшнего дня, представляя собой сложное и многогранное явление, которое всегда оказывало большое влияние на жизнь российского общества вне зависимости от позиции, которую занимала по отношению к ней государственная власть в тот или иной период истории. В статье прослеживается ее формирование на разных этапах – с момента зарождения в начале XX столетия, до середины XX столетия, знаменуемой началом национально-освободительной борьбы африканских народов за свою независимость. Самостоятельный раздел статьи посвящен современному состоянию русской диаспоры в странах Африканского континента, где освещаются проблемы формирования русской диаспоры на современном этапе, всесторонне анализируются гражданские и социокультурные характеристики женского

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

российского контингента – главного источника пополнения русской диаспоры в современной Африке, специфику этой группы соотечественников и их потомства от афро-русских браков де юре и де факто, ее роль в общественной и культурной жизни стран-реципиентов и взаимоотношений с исторической родиной.

Ключевые слова: Африка, Россия, соотечественники, русская эмиграция, культура, адаптация, смешанные браки

Для цитирования: Крылова Н.Л. Русская диаспора в Африке. История и современность. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 182-204.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article
https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-182-204

Political sciences

The Russian Diaspora in Africa. History and Modernity

Natalia L. Krylova

Center for Sociological and Political Science Studies, Federal State Budgetary Institution of Science Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
krylovanl@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-3788-0887

Abstract. The article is devoted to the history of the Russian diaspora on the African continent. Russia is a country with a relatively long emigration tradition. Having taken on a massive scale at the end of the XIX century, emigration from Russia continues to this day, representing a complex and multifaceted phenomenon that has always had a great impact on the life of Russian society, regardless of the position that the state authorities took in relation to it at one time or another in history. The article traces its formation at different stages – from its inception at the beginning of the twentieth century to the middle of the twentieth century, marked by the beginning of the national liberation struggle of African peoples for their independence. An independent section of the article is devoted to the current state of the Russian Diaspora in the countries of the African continent., which highlights the problems of the formation of the Russian Diaspora at the present stage, comprehensively analyzes the civil and socio–cultural characteristics of the female Russian contingent - the main source of replenishment of the Russian Diaspora in modern Africa, the specifics of this group of compatriots and their descendants from Afro-Russian marriages de jure and de facto, its role in the social and cultural

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

life of recipient countries and relations with the historical homeland. the unique potential of the “soft power” of the Russian Federation, concluded in its interaction with Russian-speaking communities on the African continent.

Keywords: Africa, Russia, compatriots, Russian emigration, culture, adaptation, mixed marriages

For citation: Krylova, N.L. The Russian Diaspora in Africa. History and modernity. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 182-204.

Введение

Африканский континент конца XIX - начала XX столетий сложно назвать популярной зоной размещения русских. В силу своей географической удаленности от России Африка не могла стать континентом непосредственной (прямой) эмиграции для жителей России. Для основной массы русскоязычного населения этого периода Африка все еще оставалась *terra incognita,* потому выбор этого континента в качестве возможной среды социального обитания для русских, бежавших от революции, затем Гражданской войны и «красного террора», носил более вынужденный, нежели сознательный характер, а во многих случаях просто означал отсутствие выбора. Ибо западноевропейские государства, с началом Октябрьской революции открывшие нашим соотечественникам широкие возможности для въезда на свои территории, к 20-м годам XX века уже были буквально наводнены последними. Иммиграционные службы этих государств начали чинить разного рода препятствия, ограничивая русскую эмиграцию в Европу и вынуждая тем самым русских переселенцев направляться на другие континенты.

Почти до конца XIX века свидания русских с Африкой представляли собой лишь отдельные эпизоды, попытки знакомства» нового для России континента. Собственно российское присутствие в нем оставалось достаточно слабым. Но главное – не было глобального исторического прецедента для образования здесь русской диаспоры, способной к конкретному осуществлению культурных, экономических и иных контактов между Африкой и Россией.

Это стало «прерогативой» XX века – эпохи крупных переселений, приводивших в движение огромные массы народов, населявших Российскую империю. В отличие от истории русской эмиграции XX века в Европу, Америку и в Австралию жизнь и деятельность россиян, заброшенных судьбой на Африканский континент, изучена скромнее. В то же время русскую эмиграцию начала XX века в Африку можно без преувеличения назвать явлением беспрецедентным. И не столько по его масштабам, сколько по его значимости, которая выражалась в достойном служении приютившим их странам, в исторической, экономической и культурной роли, которую они сыграли для Африки.

Хронология прибытия русских переселенцев в страны Африки в целом совпадает с общепринятой периодизацией эмиграции из России/СССР, представляющей три основных потока, получивших название «первой», «второй» и «третьей» эмиграций. Первые два потока были обусловлены причинами, прежде всего, политического характера (16), и, представляя собой вынужденную эмиграцию периодов Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн, примерно соответствуют данной классификации, «запаздывая» по времени на несколько лет; третий поток – добровольная, преимущественно «этническая», а точнее, «гендерная» эмиграция в Африку приходится на период Холодной войны (8).

Материалы и методы исследования

XX век знаменуется ростом исследовательского интереса к российской эмиграции. Она становится объектом изучения многих наук. Первоначально эмиграционные процессы из Российской империи изучались главным образом историками и демографами. Со второй половины XX века она попадает в сферу социологических, экономических и политологических исследований. А позже добавились такие дисциплины, как культурная антропология, психология, право.

Социальный анализ российской эмиграции и последующего формирования диаспоральных структур осуществляется в настоящее время на основе методологии, объединяющей индивидуально-гуманистический, факторный и феноменологический подходы (2, с. 69-76; 11). В качестве дополнительного инструментария исследования применяются общенаучные

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

методы анализа, а также специальные методы исторической науки: реконструкция и исторический метод (20, с. 16-24).

Изучение эмиграции из России в Африку и складывающихся диаспоральных образований также проводится на основе междисциплинарного анализа обширной группы источников разного характера с опорой на фактические данные нескольких отраслей гуманитарного знания. К тому же обращение к источникам личного происхождения дает уникальную возможность «заговорить» рядовым свидетелям и участникам событий и подтвердить или опровергнуть ту или иную версию событий, изложенную в трудах исследователей истории российско-африканских отношений (9; 12, с. 8).

В новых архивных открытиях, хрониках, исторических версиях, документально подкрепленных, в личных историях очевидцев отражается не только их собственный внутренний мир, их эмоции и мировоззрение. Эти материалы пишут биографию «русской» Африки и на ее ранних этапах, и на фоне масштабных общественно-политических и социокультурных процессов и событий XX-XXI столетий.

Результаты исследования

Русские эмигранты в Африке

Сто с лишним лет назад – осенью 1920 года, после разгрома армии Врангеля в Крыму, 150 тыс. русских отправились на чужбину. Русский исход, ставший результатом Гражданской войны в России, положил ей конец и открыл эпоху русской эмиграции. Зоны расселения русских в Африке были весьма локализованы, хотя и охватывали континент в целом. Центры российской диаспоры в Северной и Восточной Африке образовались в 1920-е годы. В этом процессе определяющую роль играли политико-экономические факторы и обстоятельства, складывающиеся на данный момент (например, разрешение Франции разместить Русскую черноморскую военную эскадру на военно-морской базе в Бизерте (Тунис); благоприятные обстоятельства на трудовом рынке в Марокко, Бельгийском Конго и Эфиопии и др.) (13, с. 14). Основные центры российской диаспоры находились в Северной Африке (Египет, Тунис, Марокко), Тропической Африке (Бельгийское Конго, Сенегал, Бенин и др.), Восточной (в границах 30-40-годов XX века) Африке (Эфиопия), Южной

Африке, где эти диаспоральные процессы совершались по преимуществу в рамках иной историко-культурной традиции (3).

Русские эмигранты попадали на этот континент не напрямую, чаще всего компактными группами вместе с большими воинскими контингентами. Основной поток эмигрантов, образовавших русскую диаспору сначала в Северной Африке, а затем и в остальных центрах эмиграции на континенте, относится к периоду разгрома белой армии и ее эвакуации из Крыма на кораблях черноморского флота.

Страны Северной Африки – основной регион расселения русских. Здесь после решения о перемещении врангелевской армии из Константинополя оказались тысячи русских беженцев. Помимо военных сюда прибыло значительное число гражданских лиц, женщин и детей (15). Это был пик наплыва беженцев в Северную Африку. В Египте, еще до прибытия частей армии Врангеля было немало русских, в основном из тех, кто попал в эту страну после разгрома белого режима Юга России. Сюда было вывезено 4,3 тыс. чел., из них подавляющее большинство – военные и члены их семей. Здесь также находились на излечении порядка 2,8 тыс. больных и раненых, которые после октябрьских событий вместе с остальными переселенцами превратились в эмигрантов. Осели здесь также и некоторые представители творческой интеллигенции, по тем или иным причинам оказавшиеся в Египте. Около полутора тысяч человек - из тех, что прибыли в Египет в 1920 году - так там и остались. Вместе с российскими подданными, поселившимися по разным причинам в стране еще до Первой мировой войны, они составляли в середине 1920-х годов русскую общину числом в 2,4 тыс. чел. (1).

Иначе проходили институционные процессы в Тунисе, куда зимой 1920 года организованным строем пришла Русская Черноморская эскадра, представлявшая значительную, хорошо организованную военную силу, состоявшую из 34 военных судов, которая была направлена в эту страну по решению бывших союзников России по Антанте. С эскадрой пришло, без малого, 6 тыс. русских беженцев – моряков с семьями и гражданских лиц – мужчин, женщин, детей. Так в Тунисе появляется русская эмигрантская колония – самая многочисленная в те годы на африканском континенте.

Последним прибежищем для Русской Черноморской эскадры стала Бизерта – самая северная точка Африканского континента. Первоначально все прибывшие на судах Эскадры размещались только в самой Бизерте и ее

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

окрестностях, но уже в начале 1921 года началось расселение русских по всей стране и за ее пределы (в том числе в Марокко, Алжир). Теперь этим людям предстояла жизнь и обустройство своего социально-экономического зависимого и духовно независимого маленького «русского мира» на тунисской земле. Эти люди образовали в Тунисе русскую эмигрантскую колонию, оставившую в истории российско-тунисских связей заметный социальный и культурный след.

Российская эмиграция в Тропической Африке изначально была малочисленна, но имела постоянную тенденцию к возрастанию, поскольку, здесь были благоприятные возможности для трудоустройства. В Тропической Африке русские иногда задерживались на долгие годы, несмотря на проблемный климат. Завербовавшись по контракту, они имели возможность обеспечить себя материально. Самая большая диаспора Тропической Африки находилась в Бельгийском Конго (ныне Демократическая Республика Конго) и подмандатной ему территории Руанда-Урунди (Руанда и Бурунди). Незначительные колонии русских находились в Сенегале, Дагомее (Бенин). Из Эфиопии российские эмигранты проникали дальше – в Судан и Сомали. В Бельгийском Конго и Эфиопии основополагающую роль играло активное промышленное развитие этих стран в момент начавшегося мирового экономического кризиса. В связи с нехваткой инженерно-технических кадров бельгийцы вербовали русских эмигрантов в Европе: представители российской диаспоры были намного более дешевой рабочей силой.

Что касается Южной Африки, то здесь русская диаспора образовалась значительно ранее октябрьских событий в России. Более столетия южноафриканское направление является одним из важных для российской эмиграции. В конце XIX – начале XX века сюда из России выехали, в основном, евреи, привлекаемые новыми возможностями и экономическим подъемом, охватившим Капскую колонию и бурские республики после открытия золотых и алмазных месторождений. В Южной Африке большая колония российских эмигрантов существовала уже во время Первой русской революции 1905 года - российская диаспора сложилась там за несколько десятилетий до революционных катаклизмов 1917 года (3). Колония продолжала сохранять свое стабильное положение на протяжении многих лет. Вплоть до Второй мировой войны здесь постоянно находился определенный контингент российских эмигрантов. В начале 1930-х годов

иммиграционное законодательство Южно-Африканского Союза (ЮАС) было ужесточено, в результате чего заметно сократился и поток россиян, намеревавшихся здесь поселиться. Тем не менее, перед Второй мировой войной эмигранты опять потянулись в Южно-Африканский Союз. В первые предвоенные и первые послевоенные годы сюда приехали русские из таких важных центров российской эмиграции послереволюционной волны, как Франция, Германия, Югославия. К концу 1950 года в Йоханнесбурге, важнейшем городе ЮАС, проживало около полусотни русских (4, с.57). В дальнейшем их число в ЮАР только сокращалось, несмотря на небольшой приток русских из бывших африканских колоний.

Русская диаспора оставила заметный след в общественной и культурной жизни Африки. При этом русскими соотечественниками использовались различные способы реализации культурных и социально-экономических задач на новых территориях, способы взаимоотношений с местным населением, формы их участия в экономической и культурной жизни стран Африки. Вольно или невольно наши соотечественники соприкасались с местным населением, с представителями метрополий в самых различных сферах – от геодезической и строительной, сельскохозяйственной и медицинской – до этнографических исследований, создания произведений музыкальной, поэтической культуры и живописи. Так, благополучной интеграции в арабский мир тунисцев в немалой степени способствовало русское великодушие и уважение к человеческому достоинству и культуре хозяев, отвечавших добрым отношением к русским. На протяжении столетия *«ле рюс»* для местных жителей – это не просто «русские», это мерило добросовестности, честности и «знак качества» человеческих отношений (22).

Приток групп высокообразованных соотечественников «первой» эмиграционной волны был ощутим и полезен для стран-колоний; их масштабная, общественно полезная деятельность не могла пройти незамеченной в принявших их обществах. В этом проявлялся уникальный, неповторимый характер и значение русской эмиграции начала XX века для Африки. В тех странах континента, где оказывались русские, создавались общественные и научно-культурные организации: культурно-просветительские общества, студенческие союзы и военные учебные заведения, строились православные храмы.

Объединения русских в Африке отличались большим разнообразием – как

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

де юре, так и де факто, что во многом было продиктовано особенностями политико-экономических, историко-культурных отношений России с колониальной или местной администрацией конкретной африканской страны. Так, в Абиссинии, где в 1898 году было официально открыто дипломатическое представительство, а также русский госпиталь, колония наших соотечественников, хотя и была количественно немалой, организационно преобразовалась в Общество русских эмигрантов в Аддис-Абебе только к началу 30-х годов XX века (9). В то же время в Каире к 1917 году уже был основан «Русский клуб» (известный и как «Русское объединение»), а также зарегистрирован устав общества «Русский гражданин». На базе приходов складывались объединения соотечественников, как, например, Общество русских эмигрантов в Аддис-Абебе, организованное графиней Н. Татищевой. Или в Рабатской православной церкви, где прихожане образовали ассоциацию под названием «Русская православная церковь и русский очаг в Марокко» (18, с. 67). На конец 50-х годов XX века ассоциация насчитывала 74 постоянных члена (19). Филиал Российского Общества Красного Креста в Марокко возглавляла до самой своей смерти княгиня Варвара Васильевна Урусова (12, с. 29). Еще в феврале 1921 года на Русской Черноморской эскадре был создан Комитет защиты интересов беженцев в Северной Африке. Позже, уже на берегу, возникали объединения не только офицеров, гардемаринов, выпускников Морского корпуса и студентов, но и образовывались группировки невоенных элементов эмигрантского корпуса (например, образованное в начале 20-х годов XX века Русское собрание).

Русские гардемарины в Бизерте

Зимой 1920 года на тунисскую землю в составе эскадры прибыл весь личный контингент Севастопольского Морского кадетского корпуса, воспитанники Владивостокского Морского училища и служившие в морских частях Добровольческой армии Юга России кадеты и гардемарины Петроградского Морского корпуса (17 офицеров – экстернов, 235 гардемаринов, 110 кадетов, 60 офицеров и преподавателей, 40 человек команды и 50 членов семей офицеров) (5).

Деятельность с 1921 по 1925 годы Севастопольского Морского корпуса – наиболее яркая страница в истории образовательных учреждений русских в Тунисе. Для многих русских мальчиков, оказавшихся в эмиграции

в Тунисе, учеба и жизнь в Морском корпусе была едва ли не единственной возможностью выжить. Весь личный состав преподавателей и их семейств, все эти 470 человек, составили маленькое самостоятельное поселение, «прожившее деятельной жизнью почти пять лет под заботливым управление вице-адмирала А. М. Герасимова» (22, с. 196).

Летом 1921 состоялся первый выпуск гардемаринов в Бизерте. Морской кадетский корпус за время своего существования в Африке сделал 5 выпусков офицеров флота, служивших затем во Франции, Австралии и на кораблях других держав. Морской корпус просуществовал в Бизерте четыре с половиной года. За этот период из него было выпущено 300 юношей-младших офицеров, часть которых продолжило обучение в высших учебных заведениях Чехословакии, Франции и Бельгии.

«Проскользнувшие через Африку». Африканский полустанок «второй волны»

Новую жизнь русская диаспора в Африке получила с появлением соотечественников, оказавшихся на континенте после Второй мировой войны, поднявшей огромные массы европейского населения и заставившей их двигаться в самых различных направлениях, в том числе в страны Африки. В сущности, эти миллионы людей, оказавшихся за пределами СССР, уже можно рассматривать как эмиграцию, поскольку большинство из них отчетливо осознавало, что по возвращении на родину их, репатриантов, ожидали либо лагерь, либо смерть (попавшие в плен приравнивались к изменникам родины, а принудительный увоз на работы в Германию мог восприниматься сотрудничеством с врагом) (6, С. 63-70). Сотни тысяч бывших советских граждан все же избежали всем правдами и неправдами репатриации. Из этого людского массива в основном и формировалась послевоенная – «вторая» - эмиграция (6, С.76).

Гражданские и профессиональные судьбы представителей этой волны складывались иначе, чем у российской эмиграции начала XX века. Прежде всего, на большинстве из них лежала печать перемещенных лиц, DP или как говорили сами русские, «ди-пи», вкладывая в это слово иной смысл: печать отверженности.

Что касается интеграции этих категорий «советских» русских в уже сложившиеся диаспоры, то этот процесс был сильно затруднен как социально,

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

так и идеологически: отношение к этим людям, появившимся в эмигрантских образованиях, организованных первыми когортами русских, было очень разным, в большинстве случаев настороженным, что объяснялось множеством причин историко-культурного свойства, социальными характеристиками участников этих взаимоотношений, патриотическими настроениями, психологическими импульсами (12, с. 8).

Несмотря на некоторое оживление, которое эти люди самим фактом появления внесли в русские колонии в странах Африки, они существовали в целом обособленно и в кругу русской эмиграции, проживающей в этих странах с начала века, перемещенные лица особым расположением и уважением, как правило, не пользовались. В среде соотечественников многие все-таки считали их изменниками родины (7, с. 363). Такова точка зрения не только официальных дипломатических источников; она преобладала до начала и даже середины 90-х годов прошлого века и в российской, и отчасти в зарубежной эмигрантской историографии, что сильно усложняло изучение этого феномена (17).

С другой стороны, по мнению княгини З.А. Шаховской, «Не все русское вытравлено в этой первой советской волне». К тому же она считала, что в социально-профессиональном составе этой волны почти не было людей, занимавших в Советском Союзе ответственные места, то есть, номенклатуры, людей, включенных в систему, иначе говоря, «отравленных» социализмом (21, с.24).

Проблематика «второй» волны эмиграции оставалась в центре внимания также в контексте инвентаризации тех общественных накоплений, опыта, формирования духовных ценностей, которые эмиграция не только копила, но и создавала. Среди них, по мнению А. Тырковой-Вильямс, - эмигрантская общность, наиболее ярко способная проявиться в делах взаимопомощи «старых» эмигрантов новому поколению ди-пи (14).

В большинстве своем эти группы людей не задерживались долго на континенте (недаром их метко называли «проскользнувшими через Африку»). В то же время среди них было немало квалифицированных специалистов, по преимуществу инженерно-технического профиля, геологов, топографов, которые также были заняты на местных производствах, работали на перерабатывающих предприятиях, прокладывали дороги. Их стараниями в течение полутора-двух десятилетий прошлого века на африканской

земле была организована полноценная жизнь – профессиональная, образовательная, музыкальная, приходская – русской общины. Несмотря на краткий период, и эти люди оставили свой след в жизни континента.

Так же как многие из представителей русской эмиграции «первой» волны, перемещенные в Африку в середине XX века россияне в большинстве своем не задерживались долго на континенте по разным мотивам. Так, к примеру, массовый отъезд перемещенных лиц русского происхождения из Марокко имел место в середине 1950-х годов, то есть тогда, когда Марокко стало независимым и когда стало известно об установлении дипломатических отношений между СССР и этой страной (19, с.22-24).

Русская диаспора в независимой Африке

Эстафету российского присутствия в Африке (с известными правовыми и социокультурными оговорками) приняла группа наших граждан, расселявшаяся в странах Африки последние 50-60 лет. В хронологии прибытия русских переселенцев эта группа может быть означена как «третий поток» - добровольная эмиграция - начало которого совпадает по времени с годами национально-освободительной борьбы, развернувшейся на континенте, и образованием в Африке ряда независимых государств, которым СССР предоставляла различные формы помощи, в том числе в области образования и подготовки квалифицированных кадров.

Подчеркнем, что эта ветвь эмиграции носит отчетливо выраженный гендерный характер: подавляющие большинство современной русскоязычной диаспоры в Африке составляют контингенты собственно русских и русскоязычных женщин, выходящих замуж за жителей африканских стран (8). Тем не менее, сегодняшние реалии расширяют рамки диаспоры, так как в понятие «соотечественники» включаются и другие категории: представители малого бизнеса, врачи, преподаватели, инженеры, других специалисты, работающие в странах Африки по долгосрочным российским или местным контрактам. В нее включены и дети от смешанных браков, а в некоторых случаях и африканцы, имеющие российское гражданство. И все же основной костяк русскоязычного сообщества на Африканском континенте составляют женщины-жены граждан африканских стран. Их появление во второй половине XX столетия придало феномену русской эмиграции совершенно иной социально-культурный и нравственно–этический ракурс.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

И именно они играют сегодня заметную роль проводника гуманитарного влияния России в странах Африки, представляя собой один из главных компонентов российской «мягкой силы» на этом континенте.

Феномен афро-русских «смешанных» браков в СССР/РФ – самостоятельная страница, как в истории России, так и в истории русского присутствия в Африке. Представители первых эмиграционных волн (революционной и послевоенной) на протяжении всей первой половины XX столетия бережно и ревностно сохраняли моноэтническую, монорасовую цельность семей. Чтобы отчетливей понять масштаб «прорыва» в сознании и бытие соотечественниц, принимающих решение вступить в «смешанный» брак с гражданином африканской страны, а также сам феномен разнорасовых социо-семейных отношений в условиях постколониальной действительности, следует обратиться к истории вопроса.

У истоков этой группы стояли женщины военного и послевоенного поколений. Позже этот контингент сменился представительницами долгого "застойного" периода. И у тех, и у других проблема расставания с исторической родиной носила драматичный характер, брак с иностранцем требовал от женщины большого мужества и сил. Неоднозначно они воспринимались и отечественными представительствами, аккредитованными в странах континента.

Положение нынешней генерации, пополняющей женское российское сообщество XXI века, организационно проще, однако новые времена принесли им новые трудности: общее падение жизненного уровня, политические, экономические, социокультурные и экологические кризисы "дома" и в Африке, неотрегулированность правовых отношений со своей родиной и родиной мужа и др.

К сегодняшнему дню в Африке действует множество структур, разнообразных по формам – ассоциаций, клубов, землячеств, союзов и пр., – объединяющих русскоговорящих женщин. Такие объединения есть в Замбии, Камеруне, Тунисе, Алжире, Марокко, Нигерии, Уганде, Того, Анголе, на Маврикии, на Мадагаскаре, в Сенегале, Нигере, Руанде, Мали, Республике Конго, Кот-д›Ивуаре, ЮАР, Мозамбике, других странах Африки. Эти организации – явление исторически сравнительно новое и обусловлено прежде всего стремлением соотечественниц к объединению для защиты своего статуса в стране проживания. Ежегодно эти организации проводят

страновые конференции, что помогает сближению соотечественниц, координации совместных действий, развитию связей между КСОРС[100] стран Африки и Ближнего Востока, направленных на защиту их прав и продвижение позитивного образа России.

Женское лицо российской «мягкой силы» в Африке

Сегодня процессы социально-политических трансформаций в странах Африки, как никогда, требуют существенной активизации «мягкой силы», которая стала бы инструментом восстановления и укрепления взаимодействия между Россией и новыми африканскими элитами и африканскими народами.

Русскоязычные сообщества в Африке и создаваемые ими объединения, повторим, в подавляющем своем большинстве состоят из женщин и развиваются благодаря их инициативам. Потенциал «мягкой силы» таких женских объединений в Африке, как и ассоциаций африканцев-выпускников советских/российских учебных заведений, весьма велик. Русско-африканские смешанные семьи по многим параметрам могут рассматриваться как наиболее реальные потенциальные посредники российского и африканских обществ, культур, рынков. Тем не менее, этот немаловажный элемент для раскрытия полного потенциала российской «мягкой силы» в Африке, мощного ресурса поддержки политики нашей страны в Африке, до недавнего времени оставался практически не освещенным. Ситуация начала заметно меняться в последние годы.

Высоко оценил вклад соотечественниц в сохранение русского языка и культуры в семьях министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Он заявил в 2019 г., что Россия продолжит содействовать дальнейшей интеграции соотечественниц в мировое женское движение[101].

---

100 Координационный совет российских общественных организаций соотечественников (КСОРС) – открытый консультативно-совещательный и информационный орган, создаваемый при Посольствах РФ на добровольных началах. Основные цели КСРОС: консолидация российской диаспоры в стране постоянного проживания; координация взаимодействия соотечественников; поддержка соотечественников в процессе адаптации и интеграции, защита их интересов; сохранение русского языка, культуры, духовных ценностей, традиций; развитие диалога культур и сотрудничество с другими организациями, поддерживающими русский язык и культуру и др.

101 Лавров оценил вклад соотечественниц в обеспечение преемственности поколений.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

В 2021 году впервые в программу Третьего Международного Евразийского Женского Форума в Санкт-Петербурге была включена секция «Российские соотечественницы за рубежом». В ходе ее работы была подчеркнута роль диалога женщин-соотечественниц в развитии международного сотрудничества, которая, в свою очередь, способствует расширению торгово-экономического взаимодействия и кооперации.

Развитие связей с русскоязычной диаспорой в Африке способно внести свой вклад не только в поддержку внешнеполитической деятельности РФ на континенте, но и в реализацию таких важнейших общенациональных приоритетов нашей страны, как поддержка соотечественников за рубежом и развитие «Русского мира» (10).

Особая значимость этого контингента была отмечена на II саммите «Россия – Африка» в 2023 году. Выступая на секции «Женщины России и Африки: международная кооперация в целях устойчивого развития и социального прогресса» II Саммита, сенатор РФ, представитель от Законодательного органа государственной власти г. Москвы И.Ю. Святенко особо подчеркнула важную роль инициатив наших соотечественников, постоянно проживающих в странах Африканского континента, направленных на укрепление дружбы народов а также в вопросах взаимодействия в политике, бизнесе и управлении[102].

Нужно признать, что благодаря процессу консолидации, активно происходившей в последние декады, многие российские диаспоры и их объединения в Африке структурно «встали на ноги», заслужили положительную репутацию в принимающем обществе, внося свой вклад в практику российско-африканского межкультурного взаимодействия. Сегодня они являют уникальный потенциал «мягкой силы» Российской Федерации, заключенный в ее взаимодействии с русскоязычными сообществами на Африканском континенте, и вполне способны к ведению открытого и компетентного диалога на партнерских

РИА Новости. 30.10.2019. URL: https://ria.ru/20191030/1560383441.html?in=t (дата обращения: 19.09.2023)

102 Секция «Женщины России и Африки: международная кооперация в целях устойчивого развития и социального прогресса» II Саммита «Россия-Африка» СПб, 27.07.2023. URL: https://roscongress.org/sessions/africa-2023-zhenshchiny-rossii-i-afriki-za-ustoychivoe-razvitie-i-sotsialnyy-progress/translation/# (дата обращения 01.08.2023).

основаниях с представителями российского образования, бизнеса, культуры и спорта.

Выводы

Русская диаспора в Африке является неотъемлемой частью мировой российской эмиграции. Анализ основных направлений миграционных потоков на континенте, динамика их численности, социально-профессионального состава русских эмигрантов показывает, что наряду с общими чертами, присущими русской эмиграции эпохи Русского исхода, у эмиграции, осевшей в Африке, была своя специфика, обусловленная многими причинами историко-культурного, географического, политико-экономического характера, особенностями правового, адаптационного, культурного аспектов в жизни российской диаспоры в разных странах континента,

Ее образованию предшествовала полуторавековая (вплоть до Первой мировой войны) история первых контактов и знакомства с континентом русских путешественников, участников русских географических и этнографических научно-исследовательских экспедиций, военных, художественной и творческой интеллигенции, а также внешнеполитических (в первую очередь, эфиопского, марокканского и южноафриканского) направлений интересов России в Африке. Почти до конца двух первых десятилетий XX века свидания русских с Африкой представляли собой лишь отдельные, в большинстве своем - разрозненные эпизоды, попытки знакомства и «освоения» нового для России континента. В течение XX и в начале XXI века русская эмиграция была представлена несколькими достаточно многочисленными группами. В целом же факторы межкультурного взаимодействия подготовили благоприятную почву для массовой эмиграции россиян в страны Африки в первой половине XX века.

События Второй мировой войны, фактически, привели к исчезновению той части российской диаспоры, которая сложилась на базе «первой» эмиграционной волны. Большинство членов русской колонии выехало в Европу и США, хотя некоторые все же вернулись после окончания войны обратно. И все же вливаясь в экономическую и культурную жизнь вне России, первые два поколения русских эмигрантов XX века так или иначе создали диаспору, однородную русскую общину, которая

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

существовала вплоть до начала национально-освободительного движения на Африканском континенте, когда практически все русские вынуждены были прокладывать новые или реставрировать старые эмиграционные маршруты. И хотя российская диаспора в Африке совокупно была малочисленна и имела некоторые специфические особенности (превалирование военной прослойки в колонии, транзитный характер пребывания основной части диаспоры, наслоение нового поколения эмиграции из СССР/РФ с выраженным гендерным оттенком и др.), в ней полностью отразились общие черты, присущие русской эмиграции в целом.

Мировой экономический кризис потребовал мобилизации внутренних ресурсов многих групп населения планеты, в том числе русскоязычной диаспоры, состоящей преимущественно из наших соотечественниц, постоянно проживающих в странах Африканского континента

Как показал полувековой опыт, разнообразие личных судеб российских соотечественников, а также причин, мест и условий проживания в разных странах континента, в конечном итоге, не стали препятствием для осознания общих целей и интересов, сопричастности к развитию «Русского мира», стремления сохранить и приобщить следующие поколения к ценностям русской культуры и национальных культур России. Русские в Африке воспринимали себя как представителей единого общества, даже в самых труднодоступных местах и стремились поддерживать связи со своими соплеменниками, оставаясь частью отечественной и мировой истории.

Список источников

1. Беляков В.В. (2018), Русская эмиграция в Египте (1920-е – 1980-е гг.). История. Документы. Некрополь [Russian emigration in Egypt (1920s – 1980s). History. Documents. Necropolis]. СПб.: Алетейя.
2. Веселкова Е.О. (2008), Эмиграция как социально-политический феномен: термины, периодизация, факты [Emigration as a socio-political phenomenon: terms, periodization, facts] Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т. Вып. IX.

3. Горелик Б.М. (2007), Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня [Russian immigration to South Africa: yesterday and today]. М.: ИАф РАН.
4. Горелик Б.М. (2004), Русская диаспора Африки. Ассимиляция или адаптация? [Russian Diaspora in Africa. Assimilation or adaptation?]. Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 57-61.
5. Зуев Г.И. (2005), Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925 гг. [Historical chronicle of the Marine Corps. 1701-1925] М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта.
6. Ионцев В.А., Лебедева Н.М, Назаров М.В., Окороков А.В. (2001), Эмиграция и репатриация в России [Russian immigration to South Africa: yesterday and today]. М.: Попечительство о нуждах рос. Репатриантов.
7. Крылова Н.Л. (2018), «Русские африканки» в XX столетии: семья, судьба, отчизна ["Russian Africans" in the twentieth century: family, destiny, fatherland]. М.: ИАф РАН.
8. Крылова Н.Л. (1996), Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации [Russian women in Africa.Problems of adaptation]. М.: РОССПЭН.
9. Крылова Н.Л. (1999), Социокультурный аспект жизни русских соотечественников в Африке [Socio-cultural aspect of the life of Russian compatriots in Africa]. Восток. № 6. С. 44-64.
10. Крылова Н.Л., Кулькова О.С. (2022), «Мягкая сила» России в Африке: Потенциал и проблемы русскоязычных женских сообществ [Russia's "soft Power" in Africa: Potential and problems of Russian-speaking women's communities]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Вып. 22. № 4. С. 728-740. DOI 10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740
11. Пронин А.А. (2001), Российская эмиграция в современной историографии. Гл. 1. Пути и судьбы «второй» эмиграции [Russian emigration in modern historiography. Chapter 1. Ways and destinies of the "second" emigration]. Международный исторический журнал. № 16.
12. Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы (2001) [The Russian Diaspora in Africa in the 20 – 50s]. Сборник статей, М.: Издательская Фирма «Восточная Литература» РАН.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

13. Россия и Тунис. Из истории отношений 1780-1917 гг.: архивные документы и свидетельства современников (2008) [Russia and Tunisia. From the history of relations 1780-1917: archival documents and testimonies of contemporaries] М.: Ин-т Африки РАН.
14. Русская мысль (1997) [Russian thought.]. N 4178. от 12-18 июня.
15. Рябова В.И. (2005), Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. [Russian emigration in Africa in 1920-1945] М.: ИАф РАН.
16. Сабенникова И.В. (1997), Русская эмиграция как социокультурный феномен [Russian emigration as a socio-cultural phenomenon] Мир России. 1997. № 3. С. 157-184.
17. Самарин. В. (1976), Две эмиграции [Two emigrations]. Голос Зарубежья. Мюнхен. № 2.
18. Сухов Н.В. (2015), Институализация русскоязычных сообществ в арабских странах [Institualization of the Russian-speaking communities in the Arab countries]. Ученые записки центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. М.: ИВ РАН. С. 65-76.
19. Сухов Н.В. (2019), История русской эмиграции в Марокко в XX веке. [History of Russian emigration to Morocco in the twentieth century]. М.: ИВ РАН.
20. Тарле Г.Я. (1994), История российского зарубежья: термины; принципы периодизации [History of the Russian abroad: terms; principles of periodization]. Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940. Кн.1. М.: Nasledie.
21. Шаховская З.А. (1991), О «либералах» [About liberals]. Слово. № 4. С. 23-26.
22. Ширинская А.А. (2003), Бизерта. Последняя стоянка [Bizerte. The last parking lot]. СПб.: Фонд содействия флоту “Отечество”.

References

1. Belyakov, V.V. (2018), Russian emigration in Egypt (1920s – 1980s). History. Documents. Necropolis] Saint Petersburg: Izdatelstvo Aleteya. (in Russian)
2. Weselkova, E.O. (2008), Emigration as a socio-political phenomenon: terms, periodization, facts Emigration as a socio-political phenomenon:

terms, periodization, facts. Socio-political processes in a changing world: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Tver: Tver State University. Issue IX. (in Russian)
3. Gorelik, B.M. (2007), Russian immigration to South Africa: yesterday and today. Moscow: Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
4. Gorelik, B.M. (2004), Russian Diaspora in Africa. Assimilation or adaptation? Azia i Africa segodnya. No. 5. P. 57-61. (in Russian)
5. Zuev, G.I. (2005), Historical chronicle of the Marine Corps. 1701-1925 Moscow: Izdatelstvo Zentrpoligraf; Saint Petersburg: Izdatelstvo MiMDelta. (in Russian)
6. Ionzev, V.A., Lebedeva, N.M., Nazarov, M.V., Okorokov, A.V. (2001), Russian immigration to South Africa: yesterday and today. Moscow: Popechitelstvo o nugdach ros. Repatriantov. (in Russian)
7. Krylova, N.L. (2018), Russian Africans in the twentieth century: family, destiny, fatherland. Moscow: Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
8. Krylova, N.L. (1996), Russian women in Africa. Problems of adaptation. Moscow: Izdatelstvo ROSSPEN. (in Russian)
9. Krylova, N.L. (1999), Socio-cultural aspect of the life of Russian compatriots in Africa. Izdatelstvo Vostok. No. 6. pp. 44-64. (in Russian)
10. Krylova, N.L., Kulkova, O.S. (2022), Russia's "soft Power" in Africa: Potential and problems of Russian-speaking women's communities. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. Rel. 22. No. 4. pp. 728-740. DOI 10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740. (in Russian)
11. Pronin, A.A. (2001), Russian emigration in modern historiography. Chapter 1. Ways and destinies of the "second" emigration. International Historical Journal. No. 16. July-August 2001. (in Russian)
12. The Russian Diaspora in Africa in the 20 – 50s. Collection of articles (2001). Moscow: Publishing Company "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
13. Russia and Tunisia. From the history of relations 1780-1917: archival documents and testimonies of contemporaries (2008). Moscow: Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
14. Russian thought (1997). No. 4178. June 12-18. (in Russian)

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

15. Ryabova V.I. (2005). Russian emigration in Africa in 1920-1945. Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
16. Sabennikova, I.V. (1997), Russian emigration as a socio-cultural phenomen. Mir Rossii. 1997. № 3. C. 157-184. (in Russian)
17. Samarin, V.O. (1976), Two emigrations. The Voice of Abroad. Munich, The Voice of Abroad. Munich. No. 2. (in Russian)
18. Suchov, N.V. (2015), Institualization of the Russian-speaking communities in the Arab countries. Scientific notes of the Center for Arab and Islamic Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 65-76. (in Russian)
19. Suchov, N.V. (2019), History of Russian emigration to Morocco in the twentieth century. Moscow: IW RAN. (in Russian)
20. Tarle G.Ya. (1994), History of the Russian abroad: terms; principles of periodization. Cultural heritage of Russian emigration: 1917-1940. Book 1. Moscow: Izdatelstvo Nasledie. (in Russian)
21. Shakhovskaya, Z.A. (1991), About “liberals”. Slovo. No. 4 pp. 23-26. (in Russian)
22. Shirinskaya, A.A. (2003), Bizerte. The last parking lot. Saint Petersburg: The Fatherland Fleet Assistance Fund. (in Russian)

Информация об авторе

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центра социологических и политологических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: krylovanl@yandex.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3788-0887.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.09.2023. Одобрена после рецензирования: 25.09.2023. Принята к публикации: 13.10.2023. Опубликована: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Natalia L. KRYLOVA, DSc (Hist.), Chief Researcher, Center for Sociological and Political Science Studies, Federal State Budgetary Institution of Science Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences. Moscow, Russian Federation. E-mail: krylovanl@yandex.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3788-0887.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.09.2023. Approved after peer review: 25.09.2023. Accepted for publication: 13.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)